

Т.Л. КОЛОСОВСКАЯ, Н.В. БОГДАНОВА-БЕГЛАРЯН

Санкт-Петербургский государственный университет

kolosovskaya.tatjana@yandex.ru; n.bogdanova@spbu.ru

ГЛАГОЛ *ОТДЫХАТЬ*: СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА¹

Лексико-семантическое поле глагола *отдыхать/отдохнуть* долгое время не отличалось большим разнообразием: ‘восстанавливать силы’ – отдыхом, сном, изменением или прекращением деятельности. Периферийная зона академических словарных статей на этот глагол не содержит никаких переносных значений – лишь немногие устойчивые выражения: *отдохнуть душой и сердцем* и *глаз на чем отдыхает / глазу не на чем отдохнуть*. Даже в новые толковые словари (языка и речи) (Скляревская 2001; Крысин 2017) это слово не попало, так как до конца XX в. практически не употреблялось ни в каких семантических вариациях. Лишь в словарях В.В. Химики и В.С. Елистратова фиксируется результат некоторой ресемантизации данного глагола: (1) **ОТДЫХАЙ!** *в знач. межд. Насмешл.-пренебр.* ‘Уходи прочь, прекрати делать что-л., можешь быть свободным’. • Обычно произносится издевательским тоном. *Отдыхай, парень! Чтоб я тебя здесь больше не видел!* (≈ Отвали!); (2) *шутл.-ирон. разг.* ‘развлекаться, выпивать спиртное в компании’ (*Отдыхали мужики с двумя пол-литрами белой ..*); (3) *кроме прош. насмешл. жарг.* ‘значительно уступать кому-л. в чем-л.’ (*Все, «Зенит» не догонишь, остальные могут отдыхать*) (Химик 2004: 402); (4) ‘быть не у дел, быть отстраненным от чего-л., не участвовать в чем-л.; быть в проигрыше, быть поверженным, униженным и т. п.’ (*ЦСКА отдыхает (проиграл)*), (5) ‘кто-л. не может состязаться в чем-л. с кем-л.’ (*Немцы сняли «Достучаться до небес» (фильм) – Тарантино отдыхает!*) (Елистратов 2000: 303-304). По пометам видно, что эти употребления глагола *отдыхать* не только разговорные, но часто насмешливо-пренебрежительные, шутливо-иронические или жаргонные. Виден также и ряд грамматических ограничений, которые накладывает на глагол новая семантика: значение (1) реализуется только в форме императива, значения (3)-(5) не допускают формы прошедшего времени. Именно эти последние значения и привели к появлению в нашей речи оценочной конструкции (ОК) $\langle P - N_1 *отдыхает \rangle$, где P – это объект, стоящий во главе сравнения, а N₁ – компонент, с которым сравнивают P; глагол при этом может быть выражен разными формами. Сравнение происходит по разным признакам, но в целом P превосходит по этим признакам N₁, что и привело к появлению у глагола *отдыхать* нового значения: ‘не иметь возможности конкурировать с другим объектом (P) по какому-то признаку, который изначально у N₁ был выражен наиболее ярко’ (см.: Колосовская 2022).

Семантика *свободы* от какой-то деятельности, не связанная со значением реального *отдыха* (первый шаг на пути ресемантизации), просматривается уже в значении (1), которое реализуется в изолированном употреблении глагола, только в императиве и без всякого сравнения. В рамках ОК семантико-грамматические изменения глагола *отдыхать* становятся еще более яркими. Степень того, насколько очевидно P превосходит N₁, хорошо выражает грамматика глагольной формы: условная возможность – предположение – долженствование – реальная «победа» P (индикатив). Выстраивается даже некоторая шкала, отражающая этот динамический процесс (все примеры – из газетного подкорпуса НКРЯ, в котором данная ОК представлена наиболее богато):

- 1) *Иногда думаешь, что Остап Бендер (N₁) в наши дни отдыхал бы. Судебный процесс, начавшийся в Воронеже, – тому подтверждение. На скамье подсудимых заключенный воронежской колонии ОЖ 118/2 Сергей Фокин. Он ухитрился, не покидая ее стен, в которых уже отбывал срок за предыдущее мошенничество, выманить у доверчивых фермеров миллион рублей наличными* (условная

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект № 22-18-00189 «Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи»).

модальность: в ситуации сравнения, которое только предполагается, Р превзошел бы N₁; компоненты ОК в контексте поменялись местами);

- 2) *У нее был такой бешеный темперамент, она (Р) так очаровывала всех, что нынешние исполнительницы этой роли (N₁) могут отдыхать* (предположительная («разрешительная») модальность);
- 3) *А пока мы закурим в качестве ответного удара «Яву золотую» (Р) родненскую, явскую и вполне съедобную, а настоящая Америка (N₁) пусть отдыхает...* (та же «разрешительная» модальность, но с оттенком долженствования);
- 4) *У буфета меня обгоняет роскошная блондинка в черном. Это местная кинозвезда с гонором (Р). – Шэрон Стоун (N₁) отдыхает* (индикатив).

В этом новом значении («не иметь возможности конкурировать с другим объектом») глагол *отдыхать* обретает не только оценочную семантику, но и новую сочетаемость (*по сравнению с Р, на фоне Р, рядом с Р*), а также вступает в синонимические отношения с новыми единицами (*нервно курит в сторонке / в коридоре, нервно пожевывается в шинели, нервно ходит в курилке* и под.) (см. подробнее: Колосовская, Богданова-Бегларян 2021). Похоже, что новая ОК, «рожденная» лишь в начале XXI в.², уже прочно заняла свое место в русском языке (в меньшей степени – в устной речи) и может претендовать на собственный статус в Грамматике конструкций (см.: Goldberg 1995) и на лексикографическое описание в «Русском Конструктиконе» (см.: Эндерсен и др. 2020). Думается, что это важно, в числе прочего, и в прикладных аспектах, таких как общее «обновление словарного пространства» (Богданова 2017: 7), практика перевода и преподавание русского языка как иностранного.

Литература

- Богданова Л.И. Слово в речи и в словаре // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. Сб. научных материалов / И.Л. Копылов (гл. ред.). Минск: Четыре четверти. 2017. С. 7-12.
- Два века в двадцати словах / Отв. ред. Н.Р. Добрушина, М.А. Даниэль. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. 453 с.
- Елистратов В.С. Словарь русского арго. Материалы 1980-1990 гг. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
- Колосовская Т.Л. ОТДЫХ И НЕМНОЖКО НЕРВНО: об одном необычном синонимическом сближении в повседневной русской речи // Studia Slavica XX. Таллин: Таллинский ун-т, 2022. В печати.
- Колосовская Т.Л., Богданова-Бегларян Н.В. НАСКОЛЬКО <N₁ ОТДЫХАЕТ>? (о вариативности одной синтаксической модели в русской устной речи) // Социо- и психолингвистические исследования. № 9, 2021. С. 27-34.
- Крысин Л.П. (ред.). Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 2. К–О. М.: Изд. Дом ЯСК, 2017. 860 с.
- Скляревская Г.Н. (ред.). Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М.: Астрель, Аст, 2001. 894 с.
- Современный русский язык в интернете // Ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014. 328 с.
- Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 708 с.
- Эндерсен А.А., Жукова В.А., Мордашова Д.Д., Рахилина Е.В. Ляшевская О.Н. Русский конструктикон: новый лингвистический ресурс, его устройство и специфика // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2020». Вып. 19 (26) / Гл. ред. В.П. Селегей. М.: РГГУ, 2020. С. 241-255.
- Goldberg, A.E. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 265 p.

² Ср. подобные наблюдения над лексикой XXI в. в работах: Современный русский язык в интернете 2014; Два века в двадцати словах 2016; и некот. др.